

Текст · 7 февраля 2024, 15:29

Никита Сологуб,

«Тяжелые ботинки, белые шнурки, бомберы — но это совершенно новое поколение». Центр «Сова» прогнозирует рост ультраправого движения в России

Последние 10 лет было принято говорить, что русский национализм и радикальный неонацизм пребывают в упадке, констатировал руководитель «Совы» Александр Верховский перед выступлениями докладчиков. «Но постепенно это становилось все менее и менее очевидным утверждением. И то, что вы услышите сегодня, уже прямо об обратном говорит — что мы наблюдаем некий обратный процесс. Я не знаю, надо ли его называть возрождения радикального русского национализма или как-то иначе, но вот какой-то такой процесс мы явно видим», — объяснил он.

Эксперт центра «Сова» Вера Альперович свой доклад «Националисты ручные и дикие» начала с попытки очертить контекст, в котором сформировалось современное российское националистическое поле последней половины 2023 года — когда стало очевидно, что «виток спирали истории ультраправого движения пройден». Она напомнила, что расцвет ультраправого движения в России пришелся на нулевые годы — тогда существовали как ультраправые партии, так и подпольные боевые организации, которые ежегодно совершали десятки, а иногда и сотни убийств. «Это было такое золотое время,

по которому многие сегодня ностальгируют», — отметила она.

С начала 2010-х годов ультраправые стали взрослеть. Участники этого поля стали брать тренд на построение образа «националиста с человеческим лицом», когда вчерашние «свастиконосцы снимали тяжелые ботинки и надевали пиджак и галстук». Одновременно с этим шел рост оппозиционности ультраправого поля — как следствие, его участники взаимодействовали даже с либеральной оппозицией, в том числе на совместных акциях протеста в 2011-2012 годах.

В 2014 году, когда Россия вторглась на Донбасс и захватила Крым, все эти тенденции стали рушиться, а националисты стали все чаще оказываться под наблюдением ФСБ. Тогда же стал убывать тренд на уличное насилие. К 2019 году ультраправое поле «было выкошено», но вскоре пошло на новый виток. Альперович предполагает, что возрождение может быть связано с возвращением в большую политику российского миллиардера-ультраконсерватора Константина Малафеева, благодаря которому националистический дискурс «стал звучать не только от маргиналов».

Если раньше националисты ориентировались больше на уличную активность, то в этот раз им во многом помог интернет — благодаря ему прежних маргиналов стало слышно «очень сильно». Самым известным из подобных интернет-деятелей националистического поля стал Владислав Поздняков со своим

«Мужским государством», задавший тренд на травлю женщин, фем-активисток и представителей ЛГБТ-коммьюнити. Популярность этого движения становилась тем сильнее, чем больше власти закрывали на него глаза — ведь все предложения Позднякова были звучали в унисон с официальным дискурсом.

С лета 2021 года антимигрантские настроения поддерживают первые лица государства и официальные СМИ, которые начинают «петь в унисон» с ними. Начало войны 24 февраля 2022 года также послужило толчком для актуализации ультраправого дискурса. Благодаря этому к 2023 году в России возникает «целая плеяда» националистических организаций, поддерживающих режим — их аналитик «Совы» называет «ручными»^[1]. Они активно взаимодействуют с государством с помощью обращений, по итогам которых возбуждаются уголовные дела, выполняя промежуточную функцию между гражданами и полицией. За прошедшие полгода многие прокремлевские ультраправые ресурсы показали рост в полтора — 2,5 раза по количеству подписчиков.

Отдельно «Сова» выделяет группы националистов, которые, с одной стороны, поддерживают войну, но с другой — настроены к власти оппозиционно. Очевидной звездой в этом поле стал Игорь Стрелков, единственный среди соратников обладающий широкой аудиторией. Власть с подобными группами активно борется, в том числе посредством возбуждения уголовных дел. В январе 2024 года

Стрелков получил четыре года колонии по делу о призывах к экстремизму в интернете.

В подобных условиях, когда националистический дискурс существует, но власти накладывают запрет на выражение собственного мнения, появление подпольных групп и организаций было неизбежно. «Сова» дает им определение «новые автономы». Чаще всего это совсем молодые люди, иногда даже дети 12-13 лет, совершающие нападения на собственность и насильственные преступления по мотиву ненависти. Свою деятельность автономы фиксируют в телеграме — в социальной сети существуют десятки каналов, как принадлежащих самим исполнителям насильственных акций, так и агрегирующий подобных контент.

Стилистически и идейно эти люди — преемники неонацистов-скинхедов нулевых, но пока не приближаются к ним по уровню жестокости. «Они что-то слышали про бойцов нулевых, часто соблюдают эстетику — тяжелые ботинки, белые шнурки, бомбер — но это совершенно новое поколение, никак с предыдущим не связано», — говорит Альперович. В пример она приводит молодого человека, подкинувшего свиную голову к памятнику Ахмату Кадырову в Москве — видео с акции распространялось в телеграмм каналах от имени организации «Русская Россия», а при ближайшем рассмотрении оказалось, что состоят в ней сплошь подростки.

Насильственную активность автономов «Сова» собрала в другом докладе, которую представила

руководитель раздела «Русский национализм и ксенофобия» в Сове Наталия Юдина. В мониторинг попадают преступления, в которых нападавшие выбирают жертву по признаку отличия — по этническому признаку, принадлежности к той или иной субкультуре, сексуальной ориентации или приверженности к неправильному, по мнению агрессоров, образу жизни^[2].

Значительная часть активности автономов — это сравнительно неопасные эпизоды насилия и порчи собственности оппонентов. Юные неонацисты часто распыляют газовый баллончик, прокалывают шины, бьют стекла, портят товары в магазинах. Юдина опасается, что с возрастом это поколение ультраправых станет более жестоким. При этом тренд на увеличение числа таких преступлений очевиден: если в 2022 году их число сократилось настолько, что в доклад практически нечего было вносить, то с весны 2023 года наблюдается резкий рост.

«Сейчас в ультраправых телеграм-каналах публикуется безумное количество роликов с записями нападений, и это очень сильно напоминает начало нулевых», — предупреждает Юдина. Всего в 2023 году от идейно мотивированного насилия пострадал 121 человек против 28 годом ранее. По мнению Юдиной, сейчас уровень насилия находится на уровне 2015 года, когда ультраправое поле уже переживало кризис, но еще не было полностью разгромлено. При этом все чаще нападения совершаются не только по этническому признаку.

Если в прошлом году среди пострадавших было шесть представителей ЛГБТК+ людей, то в 2023-м — 18.

За год произошло три убийства, попавших в мониторинг «Совы». Одно из них широко освещалось в СМИ — 18 августа в Екатеринбурге был убит аспирант УРФУ из Габона Франсуа Нджелассиили. Другие два убийства совершались на почве критики образа жизни: одного бездомного ударили ножом под соответствующие комментарии, другой человека группа школьников, называющих себя «чистильщиками», забила до смерти, приняв его за накропотребителя.

«Итоги прошедшего года кажутся неутешительными. По сравнению с предыдущими годами мы видим рост неонацистского насилия, а правоохранные органы на это либо не реагируют должным образом, либо реагируют на неонацистские дела прошлых лет, либо на те, что связаны с войной», — объяснила Юдина.

Несмотря на мрачные факты, руководитель «Совы» Александр Верховский не считает, что ксенофобия может вылиться в масштабные выступления. Прежде всего это связано с тем, что люди неохотно выходят на митинги, каким бы повод не был — за годы репрессий власть добила своего. Когда в 2013 году были беспорядки в Бирюлево, люди охотно выходили на митинги. А сейчас люди по разным поводам выходят с трудом — не то, чтобы против войны, но даже и за войну, даже за Стрелкова никто не вышел!», — отметил он.

Редактор Дмитрий Трещанин

1. К ним Альперович отнесла ресурсы «Царьграда», телеграм-канал «Многонационал», организации «Русская община» и «Северный человек».
2. Бездомные, нетрезвые, наркопотребители, и так далее.